

Нет, он не мог уйти с поля боя. Если он уйдёт сейчас, все усилия последних тридцати лет пойдут прахом. Более того, князь Цзинь и Его Величество не позволят ему просто так отступить. В этой игре никто не выходит без потерь.

Резиденция князя Цзинь

Цинь Юй, укутанный в плотный плащ, стоял перед залом. Мелкий дождь по каплям падал во внутренний двор, отчего кирпичи потемнели от влаги. Он едва слышно вздохнул. Безделье вызывало беспокойство, и в голове всплывали воспоминания, о которых лучше было забыть.

Наньгун Сян часто приходила в резиденцию князя Цзинь, но, следуя предостережениям Наньгун Юйляна, Цинь Юй ни разу её не видел. Однако вид Наньгун Сян напоминал ему его самого в молодости — тоже юного, наивного и не устававшего вызывать раздражение.

— Князь, снаружи кто-то есть, он принёс это, — Сяо Фу-цзы протянул пояс.

Наконец-то! Цинь Юй взял пояс и приказал:

— Отведи его в кабинет.

Кабинет

Чжао Чжипин, всё ещё одетый в грубую длинную рубаху, в которой они расстались, почтительно ждал в кабинете.

— Вернулся? — с улыбкой спросил Цинь Юй, входя.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Ха-ха, Чжипин, не нужно церемоний, — Цинь Юй махнул рукой и сел, глядя на него. — Как дела в округе Дунъян?

— К счастью, не подвёл. Губернатор Дунъяна только что прибыл в столицу вместе со мной.

— Отлично, — кивнул Цинь Юй и спокойно спросил:

— Ты хорошо потрудился, это большое достижение. Что ты хочешь в награду?

Чжао Чжипин, опустив голову, ровно ответил:

— Как прикажете, Ваше Высочество.

— Его Величество не может напрямую наградить тебя, но я могу поручиться за тебя и устроить тебя в Императорскую академию. С твоими способностями ты сможешь за три-пять лет дослужиться до высших чинов. Как тебе такой вариант? — Цинь Юй смотрел на него.

— Ваше Высочество? — Чжао Чжипин был слегка озадачен. Разве князь Цзинь не хотел привлечь его на свою сторону? Он глубоко поклонился и сказал:

— Ваше Высочество поднял меня из ничтожества. Я готов следовать за Вами, чтобы отплатить за Вашу доброту.

— Но у меня здесь нет высоких должностей.

— Лучше быть мелким чиновником в Вашей резиденции, чем где-либо ещё!

Раздался топот, и Цинь Юй подбежал к нему, поправил рукава и глубоко поклонился:

— Впредь прошу Вас не скупиться на наставления.

— Ваше Высочество, не стоит! — Чжао Чжипин поспешно поддержал князя.

— Чжипин, — Цинь Юй поднял голову и, улыбаясь, посмотрел на него. — О должности мелкого чиновника можешь забыть. В моей резиденции сейчас свободна только должность управляющего. Согласен?

— Не подведу.

Пятнадцатое августа. Пасмурная погода, словно в соответствии с настроением, покинула столицу в день Праздника середины осени. Небо на мгновение стало ясным, без единого облачка, синим-синим. Когда наступила ночь, звёзды усыпали небосвод, словно жемчужины, рассыпанные по Млечному Пути.

В резиденции цензора горели яркие огни, красные фонари украшали весь дом, освещая двор и его окрестности до мельчайших деталей. В отличие от праздничной атмосферы во всей резиденции Кунов, кабинет цензора оставался закрытым, а свет внутри был тусклым. Сквозь окно можно было видеть, как цензор нервно расхаживает взад-вперёд.

Кун Гопэй был в смятении. Он не хотел отдавать победу, которая была уже у него в руках. Он видел, как Гу Лэй уже почти повержен, и следующим на очереди был князь Цзинь. Но вчерашние обвинения Ван Цяньхэ на императорском дворе заставили его почувствовать растерянность.

— Эй, кто-нибудь, приготовьте экипаж! — громко крикнул Кун Гопэй, наконец приняв решение.

Резиденция князя Цзинь

Среди бамбуковых зарослей слышался тихий плеск воды — это рыбы выпрыгивали из пруда. Лунный свет падал сверху, и Сяо Фу-цзы мог без фонаря видеть дорогу под ногами. Он шёл по извилистой тропинке, пока не остановился у павильона у воды.

— Сяо Фу-цзы, скажи, почему луна такая яркая, но не слепит глаза? — Цинь Юй, держа в руке чашку с чаем, полулежал в кресле-качалке, его взгляд скользил по крыше павильона к яркому месяцу.

— Ваше Высочество, я не знаю, — опустил голову Сяо Фу-цзы.

Цинь Юй улыбнулся, не упрекая его, и медленно поднялся, глядя на него:

— Что-то случилось?

— Ваше Высочество, цензор прибыл с визитом, управляющий сопровождает его в приёмной, — почтительно доложил Сяо Фу-цзы.

— Тогда не будем заставлять его ждать, — Цинь Юй аккуратно поставил чашку и вышел.

Цветочный зал

Чжао Чжипин снова налил чай Кун Гопэю. Цензор с самого начала сидел на стуле, медленно потягивая чай, не проявляя ни малейшего беспокойства. Нельзя не признать, что этот старый чиновник, прошедший через множество взлётов и падений на императорском дворе, был очень хладнокровен, что вызывало уважение, но и беспокойство.

Кун Гопэй смотрел на плавающие в чашке чайники. На самом деле он был не так спокоен, как думал Чжао Чжипин. Долгое отсутствие князя Цзинь заставило его опасаться худшего — что князь, возможно, бросит Гу Лэй и направит весь удар на него. Это было то, чего он больше всего не хотел.

Он сделал глоток чая, чтобы успокоить свои нервы. Князь Цзинь, вероятно, не пойдёт на крайние меры. Компромисс всегда был ключом к борьбе на императорском дворе. Князь уже получил максимальную выгоду, так что вряд ли он пойдёт на такой шаг. В конце концов, он сам — не лёгкая добыча, и никто бы так не поступил...

Но... Кун Гопэй вдруг вспомнил, как когда-то «господин» тоже был уверен, что князь Янь не восстанет!

— Цензор, вы пришли так поздно, — раздался голос Цинь Юй, и он появился в цветочном зале.
— Неужели, чтобы поздравить меня с Праздником середины осени?

— Приветствую Ваше Высочество, — Кун Гопэй облегчённо вздохнул. Похоже, князь Цзинь тоже будет соблюдать правила.

— Не нужно церемоний, — Цинь Юй сел и жестом велел Чжао Чжипину удалиться. — Чем могу быть полезен, господин Кун? Садитесь, говорите.

Кун Гопэй сел на нижнее место, глядя на молодого князя Цзинь с улыбкой на лице. За последние полгода он не раз терпел поражение перед этим человеком.

— Ваше Высочество в курсе событий в округе Дунъян, связанных с наводнением?

— Знаю немного.

— Ваше Высочество скромничаете. Вы побывали в Дунъяне, если Вы не в курсе, то кто же тогда? — Кун Гопэй с лёгкой иронией посмотрел на него.

— Господин Кун, вы пришли так поздно, чтобы обсудить это? — Цинь Юй бросил на него косой взгляд и, откинувшись на спинку стула, лениво сказал:

— Вы знаете, сколько красавиц ждут меня? Если у вас есть вопросы, говорите прямо.

— Ваше Высочество, как Вы собираетесь завершить ситуацию в Дунъяне? — серьёзно спросил Кун Гопэй.

— Я не в курсе событий в Дунъяне. Я знаю только, что для управления страной нужны достойные чиновники. На императорском дворе только господа Гу и Кун являются опорами государства, правой и левой рукой Его Величества. Я считаю, что ради блага страны вам двоим нельзя обойтись друг без друга. Как вы думаете, господин Кун? — Цинь Юй медленно поднял чашку с чаем.

— Я полностью согласен, — Кун Гопэй сжал руку, держащую чашку, и слегка опустил глаза. — Господин Гу — опора государства, конечно, он должен оставаться на императорском дворе.

— Ха-ха... Господин Кун, вы скромничаете. Вы тоже опора государства.

— Ваше Высочество, Дунъян — моя родина. Сейчас там разлилось наводнение, распространяются слухи. Как Вы считаете, как это можно решить?

— О слухах я кое-что слышал. Хотя это и абсурдно, но раз народ верит, императорский двор не может игнорировать это. Я слышал, что цензор Цзи Ли тоже из Дунъяна. Думаю, слухи могут быть связаны с ним.

Отлично! Отлично! Ваше Высочество, князь Цзинь, на этот раз я проиграл. Оказывается, вы давно всё спланировали. Если не сможете свалить меня, то хотя бы лишите меня поддержки.

Уголки губ Цинь Юй слегка приподнялись. На самом деле он изначально не планировал включать Цзи Ли в свои планы, но Чжао Чжипин напомнил ему, что народное недовольство не так просто успокоить, и кто-то должен взять на себя ответственность. Цензор Цзи Ли, как доверенное лицо цензора, идеально подходил для этой роли.

— В таком случае, благодарю Ваше Высочество за разъяснения. Я удаляюсь.

— Счастливого пути, господин Кун.

Кун Гопэй быстро поднялся, и Цинь Юй, не проявляя лишних церемоний, тоже встал.

— Ваше Высочество, — Кун Гопэй вдруг остановился и, обернувшись, посмотрел на него. — В ситуации с Дунъяном Вы пошли на риск. Половина из двадцати четырёх уездов затоплена, люди остались без крова. Если об этом узнает весь мир, как Вы собираетесь оправдаться?

Пятно на репутации князя Цзинь, которое может стоить ему всего. Ваше Высочество, Вы победили меня, но заплатили за это собой. Я проиграл, но с лёгким сердцем.

Цинь Юй остановился, повернувшись к Кун Гопэю боком. Его глаза слегка прищурились, и в них загорелся убийственный блеск.

— Господин Кун, половина армии страны находится в моих руках. Если бы не желание Его Величества избегать кровопролития, Вы бы сейчас стояли здесь и разговаривали со мной? События в Дунъяне не имеют ко мне никакого отношения. Если когда-нибудь появятся слухи, это будет клевета со стороны предателей. Я лично возглавлю войска, чтобы подавить беспорядки в Дунъяне. Надеюсь, вы и ваша семья сможете избежать этой участи.

Услышав это, Кун Гопэй резко побледнел, развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

<http://bllate.org/book/16170/1449972>